

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Неотредактированная стенограмма

647-е заседание

Пятница, 6 апреля 2001 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н В. КОПАЛ

Заседание открывается в 15 час. 19 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Итак, господа, я открываю 647-е заседание Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Нам предстоит сегодня продолжить на пленарном заседании рассмотрение пункта 6 повестки дня – Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства и характера и использования ГСО. У меня в списке по этому пункту пока нет записавшихся на выступление. Но если кто-то захочет выступить, пожалуйста, не стесняйтесь, в любое время. Продолжим в понедельник.

Пункт 7 – Обзор и возможный пересмотр принципов, касающихся использования ЯИЭ в космосе

Переходим к рассмотрению пункта 7 повестки дня – Обзор и возможный пересмотр принципов, касающихся использования ЯИЭ в космосе. Первым будет выступать представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н МАТИАС (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность выступить. Моя делегация хотела бы предложить несколько замечаний, относящихся к рассмотрению в Юридическом подкомитете этого пункта повестки дня.

Во-первых, мы хотим высоко оценить работу группы по ядерным источникам при Научно-техническом подкомитете и поблагодарить ее за все, что ей удалось сделать по линии многолетнего плана работы. Задачи, которые стоят перед Научно-техническим подкомитетом, связаны с определением национальных и международных процессов, выявлением действующих норм, регулирующих использование ядерных источников энергии в космосе, разработкой базы данных, отработкой

источников информации по этому вопросу. 2000 год был посвящен поиску процедуры технических норм, регулирующих использование, в том числе тех из них, которые применимы и на Земле. 2001 год посвящен поиску национальных международных процедур и стандартов, регулирующих запуск и мирное использование источников. Так, например, на сессии Научно-технического подкомитета в этом году наша делегация внесла рабочий план о создании базы данных по международно-правовым документам, регулирующим использование ядерных источников, а также предложила анализ нашего национального нормотворческого процесса в этой области. На следующей сессии Научно-технического подкомитета есть намерение дальше продолжить план работы.

Соединенные Штаты готовы и впредь работать в рамках Научно-технического подкомитета в рамках научного плана для достижения научно-технического консенсуса по использованию ядерных источников.

В заключение хочется сказать, что по линии Научно-технического подкомитета и его плана работы еще много предстоит сделать. Мы не возражаем, чтобы в нашей повестке дня этот вопрос стоял в качестве дежурного, чтобы мы отслеживали его. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю за выступление. Еще по пункту 7 будут желающие выступить? Нет. Закончили пункт 7.

Пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство"

Переходим к рассмотрению пункта 9 повестки дня. Никто не записался в список выступающих, видимо, потому, что уже идет работа по линии рабочей группы под руководством г-на Шрогла. Но мы оставим этот вопрос на справке, в понедельник продолжим.

А теперь мне остается закрыть заседание Юридического подкомитета, чтобы освободить время

для заседания рабочей группы по пункту 6 под председательством г-жи Флорес Льера (Мексика).

Напоминаю о расписании работы на понедельник. Утром мы продолжим пленарное заседание с рассмотрения пунктов 6 и 9, затем начнем рассмотрение пункта 8 – Проект Конвенции международного института унификации частного права о защите интересов собственности на подвижное оборудование и т. д. и пункта 10 – Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях по новым вопросам. Потом у нас, наверное, будет заседание рабочей группы г-жи Флорес Льера. Если время останется, то рабочая группа по пункту 9 сможет продолжить работу.

Вопросы есть? Нет. Наконец, господа, обращаю ваше внимание на два документа. Первый – предварительная повестка дня, а также дополнительное предложение по результатам неофициальных консультаций, которые мы вчера провели. Второй – документ с предложением Греции о создании рабочей группы по состоянию исполнения пяти договоров по космосу. Пожалуйста, ознакомьтесь с этими документами, посмотрите, нельзя ли нам на следующей неделе выработать какой-нибудь консенсус по ним. Может быть, устроить неофициальные консультации, как вчера? Если хотите, можно в рабочем порядке проконсультироваться по этим документам. Дайте только мне знать до конца сегодняшнего заседания. На этом мы заканчиваем работу. Прошу г-жу Флорес Льера начать работу рабочей группы.

Заседание прерывается в 15 час. 23 мин.

Неофициальные консультации

Заседание открывается в 15 час. 55 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с английского*]: Начинаем неофициальные консультации Юридического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

Вчера мы договорились, что все дневное заседание мы резервируем для неофициальных консультаций по самым разным предложениям в связи с пунктами 4 и 10 повестки дня. Разумеется, пункт 10 входит в нашу официальную повестку дня и будет обсуждаться согласно штатному расписанию в среду. Что же касается пункта 4, мы его уже обсуждали и вчера, и позавчера. Поэтому прошу не повторяться и еще раз проговаривать сказанное. Однако давайте внимательнее отнесемся к рабочим

предложениям и инициативам, которые были озвучены.

Я вам уже говорил, что я пригласил г-на Кассапоглу (Греция) и г-на Хедмана (Швеция) оказать мне помощь, с тем чтобы мы смогли к чему-то прийти. Слово предоставляется профессору Кассапоглу, который проведет консультации по пункту 4 повестки дня. Консультации по пункту 10 будет вести г-н Хедман.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского/английского*]: Благодарю. Предложение Греции по пункту 4 повестки дня. Оно по теме соотносится с пунктом 4, но процессуально связано с пунктом 10. Конкретнее мы предложили восстановить рабочую группу по пункту 4 – Обзор пяти космических договоров (в самом широком смысле). Это нужно для того, чтобы обстоятельно поговорить, провести диалог и найти ответ на вопрос: почему эти договоры не пользуются популярностью, почему удалось собрать так мало ратификационных грамот?

Одновременно мы предложили обсудить идею о национальном праве, регулирующем космическую деятельность. Практически ни у одного государства, ни у одного из 190 государств – членов ООН нет законченного космического закона, за одним, пожалуй, исключением – Норвегии, которая приняла национальный закон еще в 1960 году. Вот, в сущности, наше предложение, я вам его напомнил.

Еще хочу заметить, что весь наш разговор, который состоится, еще не означает изменения или попыток изменения текста договоров. Действующая система неприкосновенна. Наша задача – просто найти какие-то трещины, какие-то пробелы и по возможности их прикрыть. Я с удовольствием вас послушаю. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, профессор Кассапоглу. Предоставляю вам место председателя неофициальных консультаций.

Председатель: г-н В. КАССАПОГЛУ

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Может быть, я передам слово моему коллеге из Швеции. Есть желающие выступить? Пожалуйста, представитель Российской Федерации профессор Колосов.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель. Многие спрашивают: почему нужна всеобъемлющая, единая конвенция по космическому праву. В ответ на этот вопрос мы хотим предложить шесть аргументов и надеемся, что наши

соавторы и те, кто разделяет эту точку зрения, добавляют и дополнительные аргументы.

1. Все аспекты правового регулирования космической деятельности тесно взаимосвязаны. Поэтому решение... [Нет звука] ...договоров чревато внутренними противоречиями и опасностью возникновения споров.

2. Такие новые явления, как коммерциализация космической деятельности, появление новых технологий, изменение международных отношений в структуре международного сотрудничества по космосу, требуют договорного урегулирования новых проблем, но решение этих проблем каждой страной в отдельности, как представляется, не достигнет консенсуса.

3. Некоторые вопросы правового регулирования космической деятельности приобретают если не конфронтационный характер, то, по крайней мере, характер нерешаемых проблем ввиду различного отношения государств к их возможному решению. И такие проблемы можно решить только методом пакетного решения.

4. Преобразовать пять наборов принципов, которые мы выработали, в юридически обязательные нормы возможно только в рамках всеобъемлющей единой конвенции. Превращение этих пяти принципов в пять новых договоров нам не представляется возможным.

5. Требуется внести уточнение в некоторые действующие договоры по космосу или, как предлагается, необходимо дать специальное толкование некоторым положениям, таким как концепция "запускающее государство", – все это возможно только в рамках всеобъемлющей конвенции. На прошлой сессии мы уже говорили о возможном конфликте между действующими договорами: если будет предпринята попытка внести в некоторые из них изменения или дать толкование без учета других, это очень опасно.

6. Всеобщее принятие норм космического права, то есть расширение участия государств в действующих договорах, а иначе мы говорим: всеобщее принятие норм космического права. Нам представляется, что это будет возможным в рамках всеобъемлющей конвенции, которая должна стать привлекательной для всех без исключения государств и в разработке которой смогут принять участие все желающие государства.

Ответив на вопрос, почему нужна всеобъемлющая конвенция по космическому праву, мы хотим сказать несколько слов о том, как мы видим примерную структуру будущей конвенции. Сразу

хотим сказать, что эта примерная структура является просто материалом для того, чтобы можно было проконсультироваться, поговорить на эту тему, и, естественно, мы будем готовы ответить на все возникающие вопросы в связи с этим и выслушать все соображения о том, как она могла бы быть усовершенствована.

В преамбуле предлагается записать, что мы не занимаемся ревизией действующего международного космического права, что конвенция не призвана ревизовать то, что наработано, принято и признается государствами. Поэтому мы предлагаем уже в преамбуле подтвердить важную роль действующих пяти основных договоров по космосу и пяти наборов принципов. И дальше можно было бы объяснить, почему же, если действующие договоры важны и признаются, принято решение разработать единую, всеобъемлющую конвенцию ООН по космическому праву.

А дальше этот будущий документ, на наш взгляд, представлял бы собой следующую архитектуру: было бы несколько частей конвенции, и в каждой части были бы соответствующие разделы и статьи. Но крупными частями мы видим следующие:

1. Определение терминов. У нас много терминов определено, но до сих пор никто не знает, что такое космическая деятельность, что такое космическое пространство. У нас даже нет определения понятия "дистанционное зондирование Земли". Такое определение в свое время было включено в Конвенцию стран – участниц Совета экономической взаимопомощи по дистанционному зондированию. А наш Комитет, к сожалению, не смог выработать даже и этого определения. Короче говоря, таких терминов, которые нуждаются в определении, очень много. И пока мы не договоримся об общем понимании явлений, действий и результатов, нам в сотрудничестве в области космоса с каждым годом жить будет все труднее.

2. Во второй части можно было бы определить правовой режим космического пространства. Мы не исключаем, что можно было бы договориться о его делимитации. И в этой же части определить статус, правовой режим той части космоса, которую мы называем "геостационарной орбитой", а правильнее сказать – "геостационарным пространством".

3. Третью часть, очевидно, логично было бы посвятить... [нет записи] ...и других небесных тел, включая и правовой режим ресурсов Луны и небесных тел.

4. Правовой статус пилотируемых космических объектов, беспилотных космических объектов, очевидно космических кораблей многоразового

использования. Мы не исключаем, что в этой же части можно было бы установить правовой статус аэрокосмических систем.

5. Правовой статус космических экипажей, в том числе интернациональных. Сейчас этот вопрос решен в рамках МКС, но это, очевидно, не единственная возможность нахождения на орбите интернациональных экипажей.

6. Научные исследования в космосе, в том числе авторские и смежные права.

7. Сотрудничество в исследовании и использовании космоса – это наш пятый набор принципов, который был принят в 1996 году. Очевидно, здесь нужно было бы рассмотреть и вопросы технической помощи тем, кто в ней нуждается.

8. Роль международных межправительственных организаций, осуществляющих космическую деятельность, их права и обязанности в рамках международного универсального сотрудничества.

9. Эта часть, наверное, должна была бы быть посвящена частной предпринимательской космической деятельности. Вопрос назрел, и нерешенных вопросов здесь, наверное, больше, чем решенных, и нужно их решать сообща.

10. Политическая и материальная ответственность в космическом праве.

11. Следующая часть логично ведет нас к рассмотрению механизма мирного урегулирования споров, возникающих в процессе космической деятельности. Не все, как показал симпозиум, удовлетворены действующими механизмами. Значит, нужно подумать, что можно сделать.

12. Следующая часть была бы посвящена непосредственному телевизионному вещанию и вообще в широком плане спутниковой электросвязи, правовым аспектам. Затем дистанционное зондирование Земли, космическая технология, затем ядерные источники энергии в космосе, навигационные спутниковые системы. Очевидно, была бы необходима часть в этой конвенции, которая бы определила место и роль Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях и его подкомитетов, в том числе и роль Комитета по использованию космического пространства в мирных целях и подкомитетов в деле реализации прав и обязанностей по конвенции.

И в конце – заключительные положения, которые в этой ситуации могли бы включать положения о действии конвенции в переходный

период, потому что переход к единой конвенции от пяти основных действующих договоров по космосу, очевидно, был бы непростым, и поэтому нужно было бы решить, как в переходный период, какие положения новой конвенции будут действовать и как и какие не будут. Благодарю, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого коллегу, профессора Колосова, за это представление, и сейчас я передам слово уважаемому коллеге из Китая.

Представитель Китая [синхронный перевод с китайского]: Благодарю вас, г-н Председатель. Уважаемый представитель России только что представил нам рабочий документ A/АС.105/L.226, причем очень убедительно, и китайская делегация выражает свое полное одобрение в качестве соавтора этого рабочего документа тому, что было сказано.

Мы занимаем позицию активной поддержки по разработке всеобъемлющей конвенции по международному космическому праву. Что касается рамок конвенции, то эти взгляды носят предварительный характер, и все необходимо еще изучить и обсудить.

Г-н Председатель, можно вспомнить, что на сорок третьей сессии Комитета, состоявшейся в июне прошлого года, делегации Болгарии, Колумбии, Китая, Греции, Ирана и России совместно представили рабочий документ с предложением о том, чтобы Юридический подкомитет Комитета начал обсуждать новый вопрос, начиная с сорок четвертой сессии Юридического подкомитета, вопрос о целесообразности разработки единой конвенции по праву космического пространства. Это предложение нашло поддержку у большинства государств-членов.

Делегация Китая считает, что это – конструктивное предложение и его надо активно поддержать, для того чтобы создать стабильные, надежные юридические рамки в интересах человечества и в интересах исследования и использования космического пространства в мирных целях и содействовать кодификации и прогрессивному развитию космического права.

Заключение всеобъемлющей конвенции по космосу, несомненно, стоит услуг нашего Комитета, и достижения нашего Комитета в космическом законодательстве за последние 30 лет, а также в развитии космической деятельности государств со времени заключения Договора о космическом пространстве в 1967 году уже заложили надежную основу для разработки единой, всеобъемлющей конвенции по космическому праву. Поэтому, я думаю, если у государств есть политическая роль поддерживать его, то проект достижим. Мы готовы с

другими делегациями работать на пути скорейшего осуществления этой цели. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого делегата Китая. Есть еще желающие выступить?

Я думаю, что на данном этапе нашей дискуссии мы должны подумать о целесообразности разработки такого единого всеобъемлющего документа кодификации. Не столько речь идет о включении такого вопроса в повестку дня следующей сессии нашего подкомитета, сколько этот вопрос мы еще будем обсуждать, и мы его увяжем с дополнительными вопросами в контексте подготовки следующего пункта повестки дня. А сейчас давайте больше подумаем о целесообразности и нецелесообразности обсуждения этой темы. Слово имеет представитель Эквадора.

Представитель Эквадора [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас. Г-н Председатель, что касается предложения Китая, Колумбии и Российской Федерации (документ A/АС.102/С.2/L.226), делегация Эквадора поддерживает идею о том, чтобы Юридический подкомитет КОПУОС начал работу над разработкой единого всеобъемлющего документа. Конечно, очень важно иметь единый инструмент, который бы регулировал вопросы в рамках Комитета, где активно участвуют члены международного сообщества. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Нигерии имеет слово.

Представитель Нигерии [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Нам очень глубоко волнует этот вопрос, именно поэтому мы и присутствуем здесь.

Я хотел бы задать кое-какие вопросы. В существующих пяти договорах есть положения о поправках. В связи с этим у меня вопрос: мы не можем использовать эти положения о поправках и внести поправки в договоры, чтобы внести туда современные тенденции? То есть если у нас возникают проблемы, то мы будем рассматривать эти новые идеи в качестве протокола, и тогда эти протоколы будут присоединены к каждому из договоров? Тогда будет учтено все последнее развитие событий, а в противном случае у нас возникнут проблемы. Например, если мы не будем рассматривать это в качестве абсолютно новой конвенции, поэтому мы пройдем через все вопросы, связанные с разработкой конвенции, – Генеральная Ассамблея, утверждение и т. п. Поэтому надо рассматривать и такие предложения: если в существующих пяти договорах есть такие положения, можно их использовать. Если мы не сможем это использовать, то мы будем работать над чем-то новым,

и это будет не новая конвенция, это будет дополнительный протокол, где будут учтены самые последние тенденции развития в космическом праве. Вот такое предложение мы выдвигаем от имени нашей страны. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас, уважаемый представитель Нигерии. Представитель Египта имеет слово, затем Малайзии.

Представитель Египта [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы занимаемся разработкой Конвенции по международному космическому праву, но хотел бы от себя сказать следующее: наша озабоченность этим не охвачена. Мы фактически начинаем дискуссию по вопросу, который считаем уже закрытым. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Слово предоставляется уважаемому представителю Малайзии.

Представитель Малайзии [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. По этому вопросу моя делегация хотела бы повторить заявление, которое было сделано Малайзией ранее, в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, по пункту 83 – Международное сотрудничество и мирное использование космического пространства. Тогда мы поделились озабоченностью в связи с попытками некоторых государств создать единую всеобъемлющую конвенцию по космическому праву.

Мы считаем, что это предложение потребует не только много времени, но и сложной работы. И в этом плане мы разделяем озабоченность Нигерии. Прежде чем мы примем окончательное решение, необходимо исчерпать все пути и подходы. У нас есть юридическая система, направленная на регулирование использования исследований космического пространства. Поэтому было бы целесообразным и правильным содействовать государствам-членам в полном использовании уже имеющихся договоров ООН по космосу с учетом последней традиции, практики и развития в этой области. Государства должны будут выработать и пересмотреть собственные национальные законы, прежде чем переходить к ратификации пяти договоров.

Я думаю, что надо в будущем подумать о дополнительной ратификации и работе над пятью имеющимися документами. Времени на это потребуется очень много. Сейчас примерно только 100 государств из 190 участвуют, и многие развивающиеся страны понимают, что ратификация – это долгий процесс, поскольку космос – это новая граница, новая среда занятия. Мы должны учитывать

ответвления, которые не всегда правильно понимаются нашими учеными и даже законодателями, юристами. Поэтому мы предложили бы разрабатывать программы использования космоса и его развития, которые приняты Отделом. Кроме того, процесс ратификации договоров требует новых внутренних законов и положений, которые сначала должны быть приняты в странах. Они должны отражать будущие планы, приоритеты этих государств. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Малайзии. Уважаемый представитель Марокко имеет слово.

Представитель Марокко [*синхронный перевод с французского*]: Прежде всего мы благодарим делегацию России, которая представила нам документ о проекте всеобъемлющей конвенции.

Г-н Председатель, вопрос о разработке универсальной всеобъемлющей конвенции по международному космическому праву заслуживает нашего внимания и, естественно, должен также рассматриваться в рамках всего Комитета по использованию космического пространства в мирных целях для обеспечения преемственной, постоянной юридической системы. Я думаю, что нам необходимо понять, как мы будем обеспечивать осуществление этой новой конвенции.

Возникают и другие вопросы, например мы отмечаем, что вопрос возвращения и спасания космонавтов – это не тот вопрос, который был представлен Российской Федерацией.

Второе, необходимо ли заниматься ратификацией пяти договоров, для того чтобы разрабатывать конвенцию, или не нужно этого делать? Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Есть еще желающие выступить? Слово предоставляется представителю Колумбии.

Представитель Колумбии [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы хотели бы поблагодарить представителя Российской Федерации, который представил нам предложения, содержащиеся в документе A/AC.105/C.2/L.226.

В прошлом году делегация Колумбии присоединилась к предложению с первичной целью предусмотреть работу о развитии идеи, о которой говорил представитель Чили, которая уже была ранее представлена латиноамериканскими странами. Речь шла фактически о том, чтобы подумать над этим вопросом, а также о том, что возникли некоторые оговорки, оправдывавшие это решение. Поэтому фактически мы сейчас рассматриваем те же самые

мысли и идеи, какие возникали в связи с рассмотрением вопроса морского права. Тогда просто никто не представлял, что можно будет чего-то достичь. Тем не менее результаты были достигнуты положительные.

Поэтому я еще раз хотел бы подчеркнуть то, о чем говорил в общем заявлении, когда я уже поделился основными принципами, касающимися этого предложения. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Колумбии. Кто еще хочет выступить? Пожалуйста, представитель Соединенных Штатов.

Представитель Соединенных Штатов Америки [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы хотели бы присоединиться к мнению, которое ранее высказывали некоторые из наших коллег, выразившие свою озабоченность этим предложением.

Мы отмечаем, что Генеральная Ассамблея совсем недавно призвала государства, которые еще не являются участниками договоров по международному космическому праву, присоединиться к ним, ратифицировать их и т. д., если они этого еще не сделали. Мы считаем, что это была бы весьма заслуживающая упоминания цель, которая придала бы и целостность, и желательность той деятельности, которая уже ведется. Нас беспокоит, что предлагаемый рядом делегаций шаг будет означать для тех стран, которые еще не вступили в существующие международные договоры, что с этими договорами существуют какие-то проблемы. Эти проблемы не были четко и ясно определены. Я думаю, что гораздо важнее продолжать искать и находить пути увеличения количества присоединившихся государств к этим договорам.

Нас, как и других делегатов, также беспокоит то, что предлагаемая структура будет включать вопросы, относительно которых уже известны различные спорные позиции ряда государств. Я думаю, что эту цель можно было бы решить, возвратившись к тем вопросам, по которым согласия нет, и еще раз обсудив их.

В более широком смысле мы считаем, что наш Подкомитет должен заострить свое внимание на тех вопросах, где есть возможность внести осязаемый вклад. Мне кажется, что в конце наших консультаций сегодня мы сможем внести какое-то предложение по двум вопросам, по которым Комитет сможет внести значительный вклад. Мы предложили бы Комитету остановиться именно на тех вопросах, а не на других, которые, как мы считаем, смогут привести к положительным результатам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за этот вклад в нашу дискуссию. Кто еще хотел бы высказаться? Пожалуйста, представитель Чили.

Представитель Чили [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Чили уже высказывалась по этому вопросу несколько ранее, но мы считаем, что мы должны заложить мощную единую основу по международному космическому праву. Уже прошел 21 год после принятия Договора по космосу, и мы должны будем вернуться к некоторым вопросам и подумать о создании всеобъемлющей конвенции, о чем содержится призыв в документе A/АС.105/С.2/L.266. В частности, это касается возможности, согласно которой Юридический подкомитет, и именно об этом говорится в тексте, сможет увидеть, насколько целесообразно разрабатывать единую всеобъемлющую конвенцию. Я думаю, что речь не идет о том, чтобы тут же начинать процесс редакции. Надо будет подумать, насколько целесообразно, желательно и разумно вообще начинать заниматься этой работой, что не мешает нам попытаться найти какие-то пути ускорения ратификации других пяти договоров и присоединения к ним. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Какая будет реакция на эти заявления?

Уважаемые коллеги, для начала я хотел бы поблагодарить всех вас, кто высказал свои мысли, но я должен констатировать, что, хотя мы начали обсуждать очень важный, но и очень трудный вопрос, я должен подчеркнуть еще одно. Я хотел бы повторить изначальный вопрос: может быть, мы восстановим рабочую группу по пункту 4 повестки дня Подкомитета? Я мог бы дать вам объяснение этому. Мы должны содействовать и облегчать обеспечение той задачи, для решения которой мы здесь собрались. В рамках этой дискуссии общего плана и статус, и положение дел с этими пятью договорами дадут нам возможность обсудить и вопрос допустимости или желательности дополнительной дискуссии о заключении в будущем, скажем так, глобального доклада о космической деятельности.

Может быть, я для начала предоставлю слово моему коллеге из Российской Федерации. Пожалуйста, вам слово.

Г-н КОЛОСОВ (Российская Федерация): Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хочу поблагодарить представителей всех делегаций, которые приняли участие в нашей сегодняшней дискуссии, за их конструктивные замечания, дополнения и идеи по тому, как мы представляем себе структуру и концепцию всеобъемлющей конвенции по космическому праву.

Если позволите, я хотел бы кратко ответить на некоторые из вопросов, которые, как я понимаю, нам как авторам этой инициативы были заданы в ходе дискуссии. Прежде всего, почему необходимо вести речь о новом всеобъемлющем документе, а не об отдельных поправках или отдельных протоколах к существующим договорам?

Как нам представляется, и, кстати, это мнение здесь никем не оспаривалось, все пять существующих базовых договоров по космосу, так же как и пять принципов, принятых в качестве рекомендаций, являются взаимосвязанными документами. Поэтому внесение изменений, даже самого незначительного изменения, в любой из этих документов повлечет, можно сказать, по принципу домино неизбежное изменение во всех остальных документах, и неизвестно, как мы будем приводить тогда их структуру в соответствие с теми изменениями, которые появятся. Как пример могу привести вопрос о космическом мусоре. На первый взгляд кажется, что нужны изменения только в Конвенции об ответственности за ущерб и в Конвенции о регистрации, но это только на первый взгляд. Потребуется изменения также в Соглашении о спасании космонавтов, поскольку там идет речь о взаимодействии в случае аварий. Потребуется изменения в Договоре о Луне, поскольку там речь идет об окололунной орбите. Потребуется, естественно, изменения в базовом Договоре по космосу.

Теперь что касается отдельного протокола. Действительно, можно пойти по такому пути, но есть группа вопросов, которая не может быть решена отдельным протоколом. Отдельным протоколом к чему? О праве собственности, об авторских и смежных правах.

И вторая группа вопросов, которая касается опасения некоторых делегаций, что такое предложение вновь вызовет открытие дискуссии по вопросам, считавшимся закрытыми. Мы еще раз повторяем: наше предложение не включает в себе идеи ревизии существующих правовых норм космического права. Это разумная адаптация к потребностям сегодняшнего дня, учитывая прежде всего технологический прогресс человечества. Это, если хотите, кодификация свода норм международного космического права, создание своего рода космической библии, так же как это было сделано в случае с международным морским правом.

Теперь относительно опасений: не получится ли так, что начало разработки нового всеобъемлющего документа приведет к тому, что страны, которые еще не ратифицировали существующие договоры, прекратят процесс ратификации? Здесь уже упоминалось, что разработка новой конвенции – дело

достаточно длительное. Поэтому мы не видим никаких оснований, почему страна, если она хочет присоединиться к какой-то международной космической конвенции, не должна этого делать, ожидая появления нового документа. Если государство считает себя вправе и обязательным для себя принять обязательство по данной конвенции, то оно должно это сделать, не дожидаясь появления нового документа, иначе можно говорить о том, что страна никогда не присоединится к конвенции, ожидая, что когда-то в будущем, через 100 или через 200 лет, появятся новые нормы, которые будут ее больше устраивать.

Теперь здесь было уже конкретное замечание о том, что в нашем проекте, приблизительной структуре конвенции обойден вопрос о возвращении космических объектов и спасании космонавтов. Мы считаем, что это можно было бы предусмотреть в тех разделах предлагаемого проекта, который касается статуса космонавтов и статуса космических объектов. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за эти пояснения. Слово предоставляется представителю Португалии.

Представитель Португалии [*синхронный перевод с английского*]: Мне бы хотелось отреагировать на ваше предложение о том, чтобы пункт 4 частично рассмотреть по линии пункта 10, а точнее – в связи с общей проблематикой. Расскажу о нашем опыте ратификации, о негативном опыте.

Дело в том, что мы ратифицировали лишь некоторые из этих договоров, не все. Почему Португалия не ратифицировала несколько конвенций? Просто скажу, нет политической мотивации. Мы двумя руками и за Комитет по использованию космического пространства в мирных целях, и за всю эту работу, но политического желания, мотива нет. Я думаю, что это типичная ситуация, многие государства, особенно малые государства, не видят никакой ближайшей выгоды от обременения себя этими обязательствами, просто ни к чему. Возможно, это дефицит понимания. Интерес – это ведь тоже функция понимания. Если не видят интереса, это не значит, что его нет. Поэтому считаю нужным рассуждать двояко. С одной стороны, возможность новых конвенций ООН, но тогда нужно обязательно просчитать вопрос: насколько вообще мотивированно будут члены ООН заниматься этой работой? Пока что мотивация очень низкая. Особенно это касается нечленов Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Я очень сомневаюсь, что нечлены КОПУОС когда-нибудь в ближайшее время выработают некую политическую мотивировку, волю, желание.

И другая сторона этого дела – инициативность самого Секретариата, насколько инициативен был Секретариат в части разъяснительной работы среди нечленов КОПУОС, что делается, как идет работа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Хотел бы высказаться по поводу вашего выступления в части знания и понимания. В Четвертом комитете Организации Объединенных Наций представлены все 190 стран – членов ООН. Я сам знаю наверняка, что на самом деле положение катастрофичное. Регулярно посещают заседания этого органа только четыре члена. Все остальные представители из постоянных представительств практически ничего не знают о наших делах. Когда я вник в это дело, я просто поразился. Даже наши коллеги из Евросоюза в своем огромном числе не представляют, что происходит у нас в Вене. Так что я подхватываю вашу мысль.

Я, конечно, не хотел бы оправдываться за Отдел по космосу, но мне кажется, Отдел многое сделал для пропаганды нашей работы. Но учтите, что у Отдела очень мало средств, не просто средств, но и ресурсов тоже, прежде всего кадровых. Если я не ошибаюсь, Отдел работает через Управление публичной информации и через местные органы, информационный центр ООН, вот такой канал. Собственно, это и все, что есть в наличии у нашего Отдела. Даже в связи с ЮНИСПЕЙС-III были огромные сложности проинформировать, доводя до всех, что к чему. Я, заметьте, специально избегаю слов "глобальный", "глобализация", доводя до сведения всего мира, что мы собираемся делать, что это за Конференция, зачем она нужна и т. д. Помните, перед обедом я рассказал, насколько молодежный слет был более продвинут, чем взрослые, в части этики? Конференцию ЮНИСПЕЙС мы проводили, если можно так выразиться, в режиме "открытых дверей", на всех места не было, для всех ресурсов не хватало, поэтому приходилось работать в таком режиме. И в таком режиме огромное значение имеет информационное обеспечение, чтобы довести в правильном свете информацию до каждого, самого малого, государства, чтобы помочь им поучаствовать в этом мероприятии, помочь им понять суть этих космических договоров, которые, кстати, имеют не только экономическое значение, пусть даже и отдаленное, но и политическое. У нас очень большой контраст. Две Конвенции имеют очень большое членство, а две другие, например по Луне, – вообще шесть или пять государств, это практически ноль в сравнении с 190 членами ООН.

Очень важный Договор о регистрации, буквально два месяца назад меня попросили подготовить процесс ратификации, потому что только сейчас Греция решила выходить на это поприще со своим спутником, – появился мотив. Последние 20 лет

не было мотива, и дело не двигалось, невозможно было убедить наше Министерство экономического развития или кого-нибудь еще запустить процесс ратификации Конвенции.

Хочу добавить, что Генеральная Ассамблея в каждой своей резолюции по международному сотрудничеству в мирном использовании космического пространства настоятельно призывает все государства присоединиться к договорам; и делалось это постоянно в последние 20–25 лет. Все это правильно. Но почему это происходит каждый год? Дело в том, что просто так построена процедура принятия решений в ООН, пишутся так называемые сквозные резолюции про все. На самом деле эти резолюции, по-моему, никто никогда не читает и не видит, но, тем не менее, они из года в год проходят этой строкой.

Прошу прощения, кто у меня сейчас хочет выступить? Канада, потом Бельгия, Марокко и Чили.

Представитель Канады [*синхронный перевод с французского*]: Спасибо. Мы хотим воспользоваться возможностью, чтобы немного прокомментировать выступление представителя Португалии, а также ваше. Во-первых, мы хотим подтвердить нашу позицию, которую уже заявляли два дня назад. Считаем, что Подкомитет должен проявить настойчивость и упорно добиваться ратификации этих договоров и конвенций.

Мы также хотим разделить обеспокоенность, уже заявленную здесь, в частности Египтом, Малайзией, Нигерией и США, в том, что касается предложения провести дискуссию о целесообразности разработки единой конвенции. Мы считаем, что проблематика действующих договоров еще не отработана и не прояснена. Мы считаем, что режим действующих соглашений пока себя оправдывает и не нуждается в дополнениях. У нас есть одна обеспокоенность в связи с тем, что одни государства подписали часть соглашений, а другую часть договоров – не подписали. Отсюда и происходит идея универсальной конвенции, но я не вижу, как такая конвенция может быть подписана государствами, которые только частично подписали пять действующих договоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за выступление на французском языке, было очень приятно. Послушаем еще одно выступление на французском. Уважаемый представитель Бельгии, к сожалению, фламандский язык не участвует в официальном списке ООН, поэтому придется слушать вас по-французски.

Представитель Бельгии [*синхронный перевод с французского*]: Я присоединяюсь к выступлению

представителей Канады и Соединенных Штатов, а также Португалии. Вы совершенно правильно нам напомнили, что если и имеется непонимание и нежелание понимать космическую проблематику, то в этом виноват не Отдел. Дело в том, что космос по-прежнему является областью уникальной, более насыщенной мифами, сказками и прочим. Сразу напрашивается вопрос: почему Бельгия не ратифицировала Договор о Луне? Хочется ответить вопросом на вопрос: а зачем? Ну почему мы должны его ратифицировать? Ратификация – это ответственный процесс, стоит и денег, и времени, обязывающий процесс. Если что-то ратифицировать, нужно иметь очень веские основания. Тем более что аргументация, которая проводится в параллели с морским правом, еще недостаточно очевидна. С морем все понятно: корабли, берег, а с космосом – это неочевидно.

Прочитывая тексты договоров, создается впечатление, что, даже если ты не подписал договор, все равно у тебя масса прав: и общее достояние, и на все ты имеешь право, и справедливость. А договор подпишешь, сразу сваливается куча обязательств: и это нельзя, и это нужно, и пятое, и десятое. Поэтому сразу бросается в глаза вопрос политической целесообразности, а зачем? Даже не подписывая, мы имеем уже права, зачем же подписывать? Так что во всех этих рассуждениях ратификация, как говорится, не играла роли.

По российскому предложению у меня комментарий. Я не могу понять, говоря об универсальном документе, который должен вобрать в себя очень чувствительные вещи, такие как, например, защита интеллектуальной собственности, коммерциализация космоса, как можно вообще выдвигать идею универсальной конвенции, говорящую в пользу универсальности ее принятия, то есть почему-то предполагается, что универсальная конвенция обязательно соберет универсальное членство. Сейчас система намного выгоднее. Государство само выбирает, к чему присоединиться, а к чему не присоединяться, тем более что большая часть обязательств и прав уже прописана в той или иной форме в действующих материалах. Поэтому я не могу принять эту линию рассуждения, что эта универсальная конвенция, универсальный документ неизбежно приведет к универсальному принятию.

Другой аргумент – это проблематика кодификации, но и тут мы ничего не выигрываем, кодификация уже состоялась. К тому же кодифицировать в условиях членства из пяти-шести стран просто неадекватно, кодифицировать можно, когда у всех стран есть проработанное законодательство, его и увязывают.

Так что я не представляю, как все это будет складываться и увязываться. А потом, как быть: подписывать универсальную конвенцию, а от тех договоров отказываться? Или кооптироваться? А как быть с государствами, которые не хотят подписывать Договор о Луне, а хотят, например, только о космосе? Они должны, значит, в универсальной конвенции подписываться под всем, или можно будет делать какие-то оговорки, или как быть?

Я просто отчетливо перед собой вижу полный правовой хаос в связи с этим. Мне кажется, что в результате мы просто девальвируем нормы космического права, они потеряют обиходность и авторитет. Так что эта работа, это предложение контрпродуктивны. Я считаю, что нужно сосредоточиться на ратификации уже действующих документов. Это путь к успеху, а не к провалу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Пожалуйста, представители Марокко и Чили. Но я хочу попросить вас: пожалуйста, не затягивайте, потому что у нас времени нет, а нужно еще дать возможность поработать нашему шведскому коллеге. Пожалуйста, представитель Марокко, не забывайте о регламенте.

Представитель Марокко [*синхронный перевод с французского*]: Я уже третий франкоязычный представитель, который выступает подряд, – праздник французского языка.

Мы уже обозначили свою принципиальную позицию в пользу универсальной конвенции по космическому праву. Но мне отдельно хочется остановиться на информационно-пропагандистском аспекте в связи с возможной структурой предполагаемой конвенции, которую предложила Россия.

Конечно, очень важно, чтобы и действующие соглашения получили возможно широкую поддержку. Собственно, ЮНИСПЕЙС-III вынесла совершенно однозначную рекомендацию в этой части, особенно в связи с проведением Недели космоса. Этот вопрос особенно актуален в связи с быстрым техническим развитием в космосе. Я считаю, что постановка вопроса очень своевременна, и поэтому в региональные центры нужно включить информацию, объявление о том, чем мы будем заниматься, и эксперты по космическому праву должны будут подтверждать, что в своих графиках, в расписаниях мы не предусматриваем каких-то курсов по космическому праву. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый представитель Марокко, за эту идею, поскольку те, кто много работал для обеспечения работы центра, включая и Юго-Восток и Восток, считали, что мы неполностью все принимали во внимание и учитывали

при разработке такого курса, что у нас даже времени не осталось для включения вопроса о космическом праве. И как председатель этого курса, я хочу поблагодарить вас. Слово имеет посол Чили.

Представитель Чили [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы принести извинения за то, что я скажу, так сказать, вне протокола. Мне трудно следить за вашими рекомендациями с точки зрения лаконичности выступления, учитывая, что одним из элементов, который позволял продвигать вперед нашу работу, были красноречивые заявления того самого представителя Греции, который сейчас находится за столом президиума. Поэтому я просто не могу согласиться с рекомендацией выступать лаконично, тем более памятуя о том, что мы завершаем в пятницу работу, и почему мы должны думать о времени, когда речь идет о столь важной ситуации, столь критически важной ситуации? Представляется, что нас просто обуяла эта мысль – ограничивать время, сокращать время для обсуждения правовых вопросов. Я думаю, как и вы, внесший огромный вклад в развитие права, что времени, посвящаемому этому вопросу, все равно будет недостаточно. Мы должны завершить работу днем в четверг, 12 апреля. Поэтому у нас время еще есть, и мы не должны испытывать никакого давления. Времени много, и мы должны это время потратить на обсуждение очень важного вопроса.

Теперь по существу. Что касается самих рекомендаций, о которых говорили здесь ораторы, я имею в виду резолюцию, принятую в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, которая была поддержана пленарным заседанием, я бы не называл эту резолюцию всеохватной. Если мы сравним резолюцию, которая была принята на пятьдесят пятой сессии, с резолюцией, которая была принята на пятьдесят четвертой сессии, и если вы посмотрите на некоторые пункты постановляющей части, например предпоследний, и некоторые пункты преамбулы, то мы придем к выводу, что тщательное исследование покажет значительные и серьезные изменения в проекте резолюции этого года по сравнению с предыдущим годом. В частности, это огромный вклад, который я получил от делегации Греции, я имею в виду вас. То есть мы должны будем учитывать ту роль, которую играет правовая практика и которая может и могла бы в будущем обязывать нас придерживаться определенного конкретного поведения.

Теперь по сути самих рекомендаций. В них есть слабость, которая заключается в том, что там повторяется призыв ратифицировать договоры, но одновременно с этим не вырабатывались последующие меры и не проверялось, как выполняется призыв, что на самом деле происходило.

Это недостаток. Я припоминаю, что примерно с 1978 года, по крайней мере, было такое положение дел. Итак, эффект от ратификации был очень низким и очень слабым. Я бы сказал, что соглашаться с аргументом, основанным на возможном количестве ратификаций, – это виртуальный аргумент. Есть страны, которые явно не удовлетворены некоторыми договорами, и они это демонстрируют тем, что не ратифицируют договоры, а время идет. Но есть другие страны, которые ратифицировали, и они опустили Договор о Луне и считают: то, что касается Луны и природных ресурсов, которые являются достоянием человечества, это уже закреплено в других документах, в частности в Договоре 1967 года по космосу, и что эти договоры создали новую составляющую, новую единую область космоса. Это становится достаточно ясным. Поэтому если мы оставим в стороне вопрос ратификации Договора о Луне, то этот вопрос, я думаю, не должен нас особенно беспокоить.

Но что нас действительно должно беспокоить, и здесь нет никаких правовых противоречий. Я полностью не согласен с тем, что сказал уважаемый представитель Бельгии, я полностью не согласен с ним. Мы должны призывать страны добиваться большего количества ратификаций, и мы при этом не должны добиваться ратификаций, если это не представляется жизненно необходимым.

С другой стороны, мы видим, что существующие договоры имеют серьезные пробелы. Если мы посмотрим на основные положения соглашения, то я припоминаю предложение, сделанное ранее представителем Франции, где-то в середине 80-х годов (то ли это было в 1985 или 1987 году), по поводу поправки к статье 1 Договора о регистрации. В подпункте d) говорится об общей функции космических объектов. Эта тема о конкретной цели и предназначении космических объектов, как мне кажется, должна рассматриваться сегодня гораздо более внимательно. Таким образом, сфера охвата документа изменяется, но это все какие-то юридические вопросы. Одновременно с этим существует и письмо Генерального секретаря, которое, может быть, не всегда самая полезная вещь, особенно если мы знаем, что какая-то страна запустила спутник в космическое пространство. Это не имеет значения, имеет ли спутник военное или гражданское назначение, но это будет ключевая информация. Я не говорю о запрещенной военной деятельности, поскольку военная – это не запрещенная деятельность. Военные спутники занимаются наблюдением, скажем, за процессом разоружения и т. д. Поэтому с точки зрения закона и с правовой точки зрения, насколько я понял представителя Бельгии, нет никакого противоречия между единой конвенцией и пятью договорами, поскольку если бы было различие, то международное

право давным-давно опустилось бы на дно. Мы никогда бы не смогли решить некоторые темы и задачи, если бы у нас была одна конкретная конвенция или договор по одному вопросу, мы не решились бы тогда ни одного вопроса. Поэтому мы должны говорить о продвижении, развитии, динамических изменениях.

Я считаю, что с 1967 по 2001 год происходят крупные подвижки, по крайней мере у меня такое впечатление. Это прогресс, это шаг вперед. Изменения могут быть нейтральными с точки зрения их использования, они могут быть или положительными, или отрицательными с точки зрения воздействия. И мы должны будем занимать определенную позицию для определения этого.

Точно так же мы должны относиться и к договорам о космосе. Мы не хотим подрывать космическое право, мы не хотим иррадиировать его, мы должны дополнять его. Например, здесь часто используют пример Конвенции о морском праве. Если мы будем следовать этой аргументации и утверждать, что существуют какие-то конвенции, скажем Конвенция о морском праве, у нас не было бы исключительной экономической зоны, не было бы прилегающей зоны, не было бы массы других институтов, которые были согласованы, орган по морскому дну и т. д. Это никакими другими документами космического права не регламентируется, это реальность морского права. С учетом этого я счастлив, что такое положение дел существует. Или я могу что-то изменить чисто с правовой перспективы. Я думаю, неправильно говорить о том, что существуют пять космических договоров и принципов, давайте не будем забывать, что эти принципы не являются обязательными.

Мне очень грустно, что Председатель демонстрирует нетерпение в связи с тем, что я еще говорю, но я должен завершить свое выступление. Я хочу сказать, что мы не меняем устаревшее законодательство. Мы говорим о законодательстве, которое не охватывает всеобъемлющим планом потребности и запросы развивающихся стран. Я абсолютно убежден в том, что чрезвычайно важно укреплять эту позицию, поскольку наш мандат вытекает из того, что было принято на ЮНИСПЕЙС-III, и в международных конвенциях, которые регламентируют пакет принципов, о которых мы говорим.

И наконец, последнее, а это, в общем-то, отдельный вопрос, на котором я хотел остановиться. Я хочу выразить свою признательность и благодарность делегации Марокко за очень полезное предложение. Я полагаю, что нам очень много надо учиться в этой сфере, нам нужно учиться, например, тому, каковы доктринальные теории, которые

мешают, не позволяют технологии выйти из-под нашего контроля. Если такое происходит, то тогда происходят чудовищные вещи, которые оказываются вне нашего влияния. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю нашего дорогого коллегу, самого давнего коллегу. Конечно, профессор Колосов, г-н Копал – самые давние здесь коллеги и друзья. Не будем говорить о возрасте. Я благодарю вас.

Теперь, что касается времени и продолжительности выступления. Прошу прощения, если я создал впечатление, что мы с трибуны пытаемся ограничить вашу возможность высказываться. Напротив, я как раз всегда выступаю за максимально широкую дискуссию, которая может происходить в таком сугубо юридическом форуме. И если хотите, меня как раз печалит, что на протяжении многих лет именно в этом высоком органе, к сожалению, я подчеркиваю свою точку зрения, мы недостаточно уделяли времени обсуждению по сути крупных юридических проблем, а они ведь касаются всех. Поэтому, если у вас такое впечатление сложилось, я приношу свои извинения вам и всем коллегам за столом президиума.

Что же касается возможности продолжения нашей дискуссии и нашего обсуждения, то суверенное право каждой страны – требовать обсуждения. Я прошу прощения у представителя Перу и Украины. Еще буквально одну секунду. Я хотел бы также знать вашу реакцию по предложению Греции относительно восстановления рабочей группы по пункту 4 повестки дня. Какова эта реакция? С практической точки зрения мы в рамках пленарного заседания главного Комитета очень мало времени посвящаем официальным заседаниям, и поэтому все это преобразуется в такую ассамблею, рабочую группу полного состава, где мы действительно получаем полную возможность обсудить все проблемы, которые нужно было бы официально обсуждать на уровне пленарного заседания, официального заседания.

Итак, я еще раз обращаюсь к представителю Перу, извините меня за это выступление в скобках. Я хотел только высказаться по этому важному для меня вопросу. Благодарю.

Представитель Перу [*синхронный перевод с испанского*]: Г-н Председатель, мы хотели бы подключиться к этим прениям и выразить свое мнение по обсуждаемому нами вопросу.

Мы действительно считаем, что представляется целесообразным создать организационно-правовые рамки для дискуссии о том, насколько целесообразно будет рассмотрение единой конвенции. Я думаю, что прежде всего мы должны посмотреть на новые темы

или на нынешние темы в зависимости от того, как мы их будем характеризовать относительно вопросов, которые мы считаем позитивным результатом работы ЮНИСПЕЙС-III.

С другой стороны, я думаю, что надо изучать возможность выработки единой конвенции, которая не обязывает нас обязательно разрабатывать такую конвенцию. Напротив, мы просто определимся со всеми "за" и "против". Тогда нам в конечном счете будет яснее, нужна ли нам такая единая всеобъемлющая конвенция или нет. Но самое главное, что я хотел бы просить своих коллег сделать, это следующее: как Подкомитет мы должны выполнять главную миссию – содействовать прогрессивному развитию космического права. Поэтому моя делегация просто не понимает, почему мы не хотим подумать о желательности и целесообразности разработки единой конвенции, если мы действительно обязаны содействовать прогрессивному, постепенному развитию международного космического права. Ведь это будет равносильно отрицанию самой сущности нашей работы и цели нашей работы здесь. Я говорю, что изучение целесообразности не означает обязательного принятия.

И наконец, последнее. По-моему, еще рано, преждевременно разрабатывать такой структурно четко выстроенный план будущей конвенции. Ведь мы фактически как бы забегаем вперед. Мы еще не начали дискуссию. Прежде чем мы начнем обсуждение по сути структуры или общего плана конвенции в данной рабочей группе, мы должны были бы вместо этого подумать над тем, а какой же пакет критериев необходимо создать, скажем, на основе консенсуса. Очевидно, мы сначала должны заложить эти критерии, утвердить их и, только имея уже согласованные элементы критериев, должны будем переходить к рассмотрению конвенции, структурировать ее и т. д. Поэтому, если мы сделаем проект общего плана или еще что-то, это лишь затруднит нашу последующую работу, поскольку мы не сможем провести ту дискуссию, которую мы сейчас ведем, так как мы поставим тогда телегу перед лошастью.

И последнее. Я думаю, что мы должны стремиться к выполнению главной цели Подкомитета, когда надо провести такую дискуссию о целесообразности и желательности единой конвенции ООН. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас, уважаемый представитель Перу. Кто-нибудь еще хочет выступить по пункту 4 повестки дня после представителя Украины? Или мы подведем черту под списком ораторов и перейдем к неофициальным консультациям? Так, Иран я вижу. Кто еще?

Аргентина. Спасибо. Пожалуйста, представитель Украины, вам слово.

Представитель Украины: Благодарю вас, г-н Председатель. Анализируя предложение Российской Федерации, хотелось бы поблагодарить представителя Российской Федерации за работу, проделанную при подготовке этого очень своевременного документа. Возможно, он должен был бы появиться даже несколько раньше, потому что все мы были свидетелями обсуждения проблем международного космического права, существующих сегодня, на ЮНИСПЕЙС-III, третьей Конференции ООН по космосу, со времени которой, по сути дела, еще не прошло и двух лет. Там все проблемные вопросы, которые практически отражены в этой всеобщей конвенции, по крайней мере намечены к решению и представлены.

Это в первую очередь вопросы, связанные с коммерциализацией, приватизацией космической деятельности. И хочется отметить, что комментарии во втором выступлении представителя делегации Российской Федерации правильно говорят о том, что эти нерешенные проблемы современного космического права не присутствуют изолированно в договорах по космосу. Они зачастую взаимоувязаны в двух-трех договорах. И это приводит к тому, что, хотим мы этого или нет, но, приступая к очередной проблеме, рассматривая ее в рамках нашего Подкомитета, мы будем вынуждены рассматривать в комплексе несколько соглашений, конвенций и договоров.

По всей видимости, оптимальным с точки зрения и наших ресурсов, и времени будет рассмотрение всеобъемлющей конвенции, которая попытается дать ответ на все эти вопросы, в том числе и волнующие многих в этом зале проблемы, мешающие ратификации договоров, среди которых в первую очередь некоторые делегации назвали Договор о Луне. Мы же все отлично понимаем, что этот Договор далек от совершенства, а при работе над документом, структура которого была представлена Российской Федерацией, многие вопросы здесь находят отражение, и, по всей видимости, на сегодняшнем этапе развития космонавтики их можно сформулировать более или менее разумно и взаимоприемлемо.

Предстоит сложная работа над документом. Однако большая цель – сосредоточение в одном документе правовых норм современной космической деятельности, кодификация космического права – должна дать пример представителям других отраслей международного права, как нужно своевременно решать назревшие проблемы развития международного права.

И последнее. Мне понятно сомнение остальных делегаций в отношении противоречий. С одной стороны, некоторые государства еще не решились присоединиться или ратифицировать соглашения по космосу, имеются в виду пять договоров по космосу, которые, в общем-то, разрабатывались и принимались в полном соответствии с принципами международного права. С другой стороны, разработка новой конвенции, которая будет, по сути дела, дополнять или восполнять прорехи в космическом праве в соответствии с реалиями сегодняшней космической деятельности, полностью затормозит процесс. Тут противоречий нет. Можно разрабатывать новую конвенцию, и я согласен со многими выступавшими, а также параллельно проводить работу по ратификации, присоединяясь к тем нормам международного права, которые изложены в наших пяти договорах по космосу. Благодарю за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Украины. Пожалуйста, представитель Ирана.

Представитель Ирана [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо. Мы вас приветствуем, поздравляем. Теперь относительно вопроса о рабочей группе. Мы, как вы знаете, были в числе делегаций, которые поддержали идею создания единой универсальной международной конвенции. Я считаю, что действительно по этому вопросу нужно созвать группу. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Пожалуйста, представитель Аргентины.

Представитель Аргентины [*синхронный перевод с испанского*]: Очень коротко о двух важных моментах. Во-первых, мы разделяем преобладающее здесь мнение в части структуры конвенции, хотя мы говорим об этом довольно относительно и условно, но все-таки эта идея нам нравится.

Во-вторых, нам, разумеется, не хотелось бы заново открывать обсуждение, ревизию уже действующих договоров. Особенно хочется опереться на выступления представителей Чили и Перу. Они, кажется, выдвигают очень интересный аргумент. Если, согласно российскому предложению, перейти к какому-то обдумыванию конвенции, разумеется, это не означает какой-то ревизии действующего права и действующих договоров, это всего лишь интеллектуальное упражнение.

Поэтому мы не видим никаких препятствий – ни технических, ни юридических. На самом деле, если мы этого не сделаем, мы тем самым как бы отказываемся от выполнения вмененных нам функций. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа, мне кажется, мы выполнили поставленную задачу, хотя и не нашли прямого ответа, но кое-какие вещи уже вскрылись. А теперь все то же самое, но только с позиции пункта 10 повестки дня. А я с удовольствием уступаю место моему коллеге, а сам пойду на свое родное национальное место.

Г-н КОПАЛ (Председатель Юридического подкомитета) [*синхронный перевод с английского*]: Прежде чем перейти к пункту 10, я еще раз хочу напомнить, что у нас очень мало времени. Мы, конечно, целое заседание выделили на консультации, но не думали, что разговор так затянется, особенно по пункту 4. А уже 17.05, даже больше. Так что оставшееся время мы посвящаем пункту 10. Но если мы не уложимся к 18.00, то, наверное, придется продолжить, найти время в другой раз, возможно завтра найдем время для этого. И разумеется, в среду будет время при обсуждении повестки дня сессии. Так я себе представляю работу. Если вы не возражаете, передаю слово моему шведскому коллеге.

Председатель: К.-У. ХЕДМАН

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Швеция) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Я хочу поблагодарить моего коллегу, сопредседателя, за такой блестящий рейд по космическим вопросам. У нас осталось 50 минут, если не уложимся, то продолжим завтра. И разумеется, у нас еще будет время в среду на пленарном заседании.

Сейчас я собираюсь скомпилировать наши предложения, записать их в столбик и послушать мнения: может быть, у кого-то будет что-то дополнительно. Проведем общий обмен мнениями, обзор позиций, прощупаем почву, посмотрим, нет ли где общих мест, где возможны консенсусные решения.

Сразу хочу напомнить, что в повестке следующего года будет шесть регулярных пунктов и специальные пункты. В этом году у нас два таких вопроса: Протокол ЮНИДРУА и ядерные источники. Далее у нас будет пункт 9 – Рассмотрение концепции "запускающее государство" и многолетний план работы. Наконец, сам пункт 10 – Новые вопросы.

Насколько мне известно, у нас в справке следующее предложение – Коммерческие аспекты космической деятельности – либо как самостоятельный вопрос, либо в увязке с какими-то другими, как предлагает Аргентина. Далее – Обзор действующих норм международного права в отношении космического мусора (предложение Чешской Республики и Греции); Сравнительный обзор принципов международного космического права и международного среднего права

(предложение Чили); далее у нас российское предложение о целесообразности и желательности подготовки универсальной конвенции; далее австралийское предложение о причинах низкой ратификационной активности по Договору о Луне.

На прошлом заседании Подкомитета было сразу несколько предложений. Бразилия предложила изучить правовые аспекты борьбы с мусором; Греция – принципы, регулирующие эксплуатацию искусственных спутников Земли; нидерландское предложение – соглашение о действии статьи XI Конвенции ООН по морскому праву. Эти три последних предложения, я прямо зачитываю с прошлогоднего доклада. Бразилия согласилась, и Нидерланды объявили, что их предложение можно рассмотреть позже, если будут какие-то более первоочередные вопросы. Это наше положение дел по состоянию на прошлый год.

А теперь я хочу сверить с вами свой список, все ли я правильно записал, может быть, есть что-то еще дополнительное или какие-то поправки. Чили.

Представитель Чили [*синхронный перевод с испанского*]: Да, действительно, Чили вносила предложение, и вы его упомянули. Но нам бы хотелось, чтобы вместо этого вы взяли чешское и бразильское предложение по космическому мусору. Мы не будем путать карты и готовы наше собственное предложение перенести куда-нибудь на потом. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Это только приветствуется. Есть что-нибудь новое?

Представитель США [*синхронный перевод с английского*]: Прежде всего я хочу отметить, что эти неофициальные консультации очень кстати, очень важны для ориентировки на будущую работу. У меня три предложения, они достаточно просты и однозначны.

Во-первых, продолжить рассмотрение пункта о принципах использования ядерных источников. Мы оставим этот вопрос и тем самым будем через него отслеживать работу Научно-технического подкомитета.

Второе предложение – по Протоколу – зависит от расклада на следующей неделе. Считаем, что нужно оставить на следующий год этот вопрос в повестке дня, и, кстати, секретариат ЮНИДРУА (документ A/AC.105/C.2/L.227) предложил взять этот вопрос в работу на перспективу. Так что у нас открывается возможность реально продвинуть работу над Протоколом и посодействовать этому делу.

И третье предложение, текст которого я передам Секретариату, чтобы у всех была точная

формулировка, – это предложение о международном сотрудничестве в ограничении навязчивой рекламы в космосе, которая может помешать космическим наблюдениям. Поясняю: в докладе ЮНИСПЕЙС-III сказано, что нужно делать все, чтобы максимально защитить среду наблюдения. На следующей сессии Научно-технический подкомитет рассмотрит вопросы международного сотрудничества по ограничению навязчивой рекламы. Поэтому мы предлагаем такой же пункт записать и в нашу повестку дня. Первая ближайшая задача – определить правовые параметры этого вопроса с привлечением собственных сил и сил других международных организаций. Международные организации привезут свои доклады, сделают лекции, и вопрос станет яснее. Я передам текст наших предложений в Секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Кто еще? Представитель Греции, пожалуйста.

Представитель Греции [*синхронный перевод с французского*]: В этом году Греция предлагает восстановить рабочую группу по обзору пяти договоров по космосу. В позапрошлом году мы уже успешно проводили обсуждение этого вопроса. Нам бы хотелось, чтобы группа продолжила работу. К сожалению, она не продолжила работу, поэтому мы опять выходим со своей идеей. В прошлом году, если вы помните, наш австралийский коллега предложил ввести новую тему о низкой ратификационной активности. Но это предложение как бы подразумевается и в нашем, оно там заложено. Я чувствую по выступлениям, что интерес к этой теме очень велик, и не просто к статистике ратификаций и статистике участия, а гораздо глубже. Нам кажется, что сейчас самое время вскрыть эту тематику, это не только обоснованно, но и нужно. Наша прямая обязанность – обсуждать всю проблематику применения договоров. Без применения нормы права невозможно выявить плюсы. Поэтому на самом деле поразительно, что мы упираемся и не можем в полной мере задействовать себя на этот вопрос. Наша прямая профессиональная задача – заниматься этим. А если этими вопросами не заниматься, тогда вся правовая наука исчезнет. Если юристы не будут общаться, обсуждать, изучать применение законов, то никакой юриспруденции как таковой не будет. Мы не можем уходить от вопроса. Чтобы двигаться, нужен паровоз, все очень просто. Я не знаю, как более убедительно говорить, поэтому я просто взываю к вам, дорогие коллеги, прислушаться к этой аргументации и открыть этот вопрос. Если у каких-то делегаций возникнут сложности или какое-то замешательство пойти на восстановление этой группы, то можно в таком случае пойти по другому пути, например не по специальной группе, а по группе по пункту 4, ведь там тоже про договоры. Главное – завязать разговор, запустить процесс. Поэтому мы настаиваем на этом.

И еще один комментарий по предложению США. Вы не хотите, чтобы я прокомментировал их предложение? Хорошо. Действительно, процедурно вы правы, я все время забегаю вперед. Заканчиваю выступление. Я попрошу австралийского коллегу, если он не возражает, их предложение включить в наше. Я думаю, что для этого есть все основания. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда добавляем сюда еще три американских предложения, то есть ядерные источники, Протокол ЮНИДРУА и космическая реклама, плюс греческое предложение о восстановлении рабочей группы по пункту 4. Прежде чем обсудить все эти предложения, хочу попросить Бразилию, Грецию и Голландию определиться, они настаивают на предложениях, или у вас какие-то изменения?

Представитель Аргентины [*синхронный перевод с испанского*]: Я по аргентинскому предложению хочу до вас довести, что мы в своем космическом ведомстве уже начали рабочие консультации по тематике и повестке дня Подкомитета в той ее части, в которой это интересно для нас. Так что внутри уже процесс пошел.

В настоящее время мы рассматриваем и формируем свою позицию по международному нормативному регулированию космического мусора. Учитывая, что элементы нашего предложения уже проходили по другим предложениям, в частности в предложении представителя Ирана, который предложил конвенцию по подвижному оборудованию и дополнительный Протокол по космической собственности, можно, учитывая это, провести консультации и выработать что-то единое. Отсюда предложение – отложить на один год аргентинское предложение.

Но прежде мне хотелось бы проконсультироваться с другими делегациями, особенно обратиться к тем делегациям, которые заявляли свою поддержку нашему предложению, чтобы знать, что они думают уже сейчас. Мы сначала проконсультируемся, а потом сделаем официальную заявку на перенос нашей инициативы еще на год.

Представитель Австралии [*синхронный перевод с английского*]: Я благодарю коллегу из Греции за предложение в части нашего прошлогоднего предложения. Предложения – они как рукописи, не сегодня, так потом обязательно проявят себя. Мы подтверждаем свою заинтересованность в наших предложениях, и в частности по Договору о Луне. Мы готовы его поддержать и по пункту 4, пусть работает группа и по ратификационной активности. Но я бы не ограничивалась только ратификационной

активностью, а посмотрела бы вообще, как обстоят дела, как функционируют эти соглашения.

Я уже сейчас вижу, что предложение Греции хорошо переплетается с российским предложением, тоже очень интересной инициативой. У нас есть определенное сомнение насчет объема этого предложения, нам нужно подумать. Учитывая эту взаимосвязь, можно как-то это объединить, наверное. В прошлом году, если посмотреть доклад, несколько делегаций заявляли, что вопросы о ратификационной активности, в том числе по Луне, можно было бы действительно по пункту 4 повестки дня посмотреть. Так что наше предложение, если говорить коротко, проходит по пункту 4, мы так себе представляем, а также греческое и российское предложение, все это один комплекс или один блок. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще какие мнения? Представители Нидерландов и Бразилии, будете выступать? Пожалуйста Нидерланды.

Представитель Нидерландов [*синхронный перевод с английского*]: Наверное, нет смысла держаться за предложение двухлетней давности насчет применения статьи XI Конвенции по морскому праву как образца для космоса. Сам вопрос очень интересный, но, наверное, мы вполне можем обсудить эту тематику в комплексе с другими и не выносить в отдельный пункт.

Представитель Бразилии [*синхронный перевод испанского*]: Мы тоже хотим перенести наше предложение на потом.

Представитель Чешской Республики [*синхронный перевод с английского*]: Несколько слов о нашем предложении и обо всех прочих.

Повторяю нашу позицию. Нам бы хотелось оставить предложение нашей делегации, сделанное еще в 1996 году, – обзор действующих норм, применимых к космическому мусору. Мы не видим никаких помех в этом для Научно-технического подкомитета, они обсуждали и обсуждают эту тему своим порядком, а мы предлагаем своим. Эти обсуждения будут посвящены правовым вопросам, для того чтобы определить ответы на вопросы и понять, какие принципы, нормы нынешнего космического права могут быть приемлемы и могут применяться к проблеме космического мусора или же, может быть, эти принципы надо как-то завершить, изменить. Вот такова предварительная дискуссия правового вопроса о космическом мусоре, но это не окончательная дискуссия по этому вопросу.

Второе. Название моей страны также было упомянуто в связи с вопросом, который был изначально представлен Бразилией, о правовых

аспектах космического мусора. Предложение Бразилии и Чешской Республики. Но первоначально было предложение Бразилии. И поскольку основной автор этого вопроса не настаивает на сохранении этого пункта в повестке дня, моя страна также не настаивает на этом. Но мы настаиваем на том, чтобы сохранилось наше предложение о рассмотрении существующих норм космического права, применимого к космическому мусору.

Что касается создания рабочей группы по пункту 4 повестки дня. Во-первых, хочу сказать, что с технической точки зрения нынешний пункт 4 – это новый вопрос. Он отличается от того, который рассматривался в рамках пяти международных документов. Они обсуждались в рабочей группе. Поэтому вопрос фактически не о воссоздании рабочей группы, а о создании рабочей группы именно по этому, нынешнему пункту 4 повестки дня. Я думаю, что это предложение заслуживает внимания. Мы не должны обсуждать только вопрос статуса космических договоров. Мы должны говорить и об их применении, и о препятствиях на пути увеличения присоединения к договорам ООН по космосу. Я думаю, что эти вопросы, а также мысль о сути предложения, которую сделал уважаемый представитель Австралии, и дискуссии по другим аспектам, по всем этим соображениям лучше проводить в рабочей группе. Это лучше для рассмотрения Подкомитетом этого вопроса.

Что касается трех новых вопросов, которые были предложены Соединенными Штатами, я полагаю, что все они заслуживают нашего самого серьезного внимания. Во-первых, продолжение рассмотрения вопроса, касающегося принципов ЯИЭ. Да, конечно, мы должны этим заниматься. Но, может быть, надо представить результаты рассмотрения этой проблемы в Научно-техническом подкомитете и знать о том, какие дискуссии там ведутся, прежде чем мы начнем обсуждать правовые вопросы.

Второе. Что касается Протокола МИУЧП о космической собственности, то я тоже считаю, что вряд ли мы закончим рассмотрение этого вопроса за одну сессию. Очевидно, придется продолжить рассмотрение, поскольку вопрос весьма специфичный, и, конечно, существуют перспективы, что это может привести к определенным выводам.

И последнее. Годовая дискуссия об ограничении космической рекламы для сохранения условий астрономического наблюдения. Я думаю, что этот вопрос, конечно, вызывает серьезную озабоченность среди членов Научно-технического подкомитета, и он имеет правовые последствия. И, может быть, его целесообразно включить в повестку дня будущего года. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас. В таком случае я повторю то, что я говорил. У нас есть предложение о новых пунктах: предложение Чешской Республики, российское предложение о рассмотрении единой конвенции, предложение США по космической рекламе и еще два предложения о расширении отдельных вопросов в нынешнем году, а также еще вопрос о рабочей группе по пункту 4 повестки дня.

Представитель Греции [*синхронный перевод с французского*]: Я бы хотел прокомментировать. Во-первых, мы полностью согласны с тем, что было сказано нашим уважаемым профессором Копалом, и поддерживаем его в этом. Он говорил о совместном греко-чешском предложении о применимости существующего космического права или норм относительно космического мусора. По этому вопросу нет замечаний. И если мы окончательно решим включить этот пункт в повестку дня, то мы с этим согласны.

Второе. По поводу трех предложений делегации США. Профессор Копал поддержал включение принципа ЯИЭ в космосе и говорил о документе ЮНИДРУА. По первому вопросу. Здесь у меня есть определенное сомнение, я полностью согласен с идеей. Но космическая реклама – это очень мелкая проблема, которая создается абтрузивным коммерческим использованием космического пространства. Конечно же, если это связано только с астрономическими помехами, я не говорю о технических аспектах, с этим мы можем согласиться. Но если мы говорим о других последствиях, очевидно, это надо будет перекинуть и какие-то незаконные сообщения, хотя это и трудно. Трудно подходить к этому конкретному вопросу, поскольку, может быть, мы будем говорить о какой-то цензуре. И с этой точки зрения у меня есть сомнения, насколько это необходимо. Но если мы ограничимся техническими последствиями, негативными результатами или воздействием этого типа рекламы на астрономические исследования, то мы можем согласиться с тем, чтобы этот вопрос был включен.

Мне очень хотелось бы остановиться на аргентинском предложении о коммерческих аспектах космической деятельности. Я думаю, в этом смысле можно будет включить этот вопрос. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Греции. Итак, осталось 20 минут до окончания неформальных консультаций. Не знаю, будет ли еще у нас время в конце недели, но, тем не менее, в среду на будущей неделе мы получим информацию. Я уверен, что секретариат подготовит нам перечень предложений, с тем чтобы у делегаций эти предложения были перед глазами.

Я сейчас хотел бы вернуться к предложению о создании рабочей группы по пункту 4 повестки дня. Но до этого хотел бы узнать: мы все согласны с этими двумя вопросами, то есть продлить на один этот вопрос и сохранить принципы ЯИЭ в повестке дня на будущий год? Дело в том, что эти два вопроса уже в повестке дня. И если существует единое понимание, что и в будущем году мы это сохраним, пожалуйста, какие будут замечания. Буду считать, что все согласны с этим.

Что касается создания рабочей группы по пункту 4, пожалуйста, открываю дискуссию по этому вопросу.

Представитель Колумбии [*синхронный перевод с испанского*]: Прошу прощения, г-н Председатель, но, по-моему, я сталкиваюсь с одной проблемой. Я хотел бы понять, как называется предложение, которое станет основой рабочей группы. Я не совсем понял по этому вопросу, каким конкретно было это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, представитель Греции.

Представитель Греции [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. По поводу формулировки: она именно такая, как было сказано нашим уважаемым профессором Копалом, – рассмотрение (хотите во множественном числе, хотите в единственном) или обсуждение пяти космических договоров. И сюда мы можем включить:

- статус с точки зрения участия: подпись, ратификация, присоединение, то есть, грубо говоря, статистический подход;
- рассмотрение причин отсутствия участия или ограниченного участия;
- и потом включить все другие темы, которые с точки зрения международного права покажут, из чего вытекает проблема неприсоединения, какие пробелы, недоработки, недостатки, то есть все, что касается применения;
- и в качестве приложения развитие национального законодательства в космической сфере. Здесь мы могли бы включить под общей шапкой, под общей рубрикой возможность в будущем переходить к разработке единого договора. И тогда уже представитель России должен будет решить, как мы вернемся к рассмотрению вопроса.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю вас. Представитель Колумбии имеет слово.

Представитель Колумбии [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Г-н Председатель, итак, мы выслушали формулировку, но она весьма пространная. И я хотел бы, прежде чем мы примем окончательное решение, получить в письменном виде текст или содержание того, о чем говорил представитель Греции, с тем чтобы мы поняли конкретно, о чем идет речь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Греция, конечно, представит такой текст. Слово предоставляется представителю Перу.

Представитель Перу [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Мы тоже поддерживаем создание рабочей группы такого плана, и одним из преимуществ такой группы будет, чтобы мы рассмотрели в письменном виде то, что мы будем рассматривать, — связь между различными предложениями в самом широком контексте. И мы поддерживаем создание такой рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Пожалуйста, представитель США.

Представитель США [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас. Мы с интересом прослушали дискуссию и выступления ряда ораторов относительно конкретного мандата рабочей группы, и в предварительном порядке хотел бы сказать следующее, хотя хотелось бы получить в письменном виде то, что касается этой рабочей группы.

В предварительном порядке нас беспокоит предложение о создании рабочей группы, которая не имеет какой-то сфокусированности, какого-то мандата. Я, конечно, с уважением отношусь к членам тех делегаций, которые работали здесь много лет, но, по нашему опыту, рабочая группа хорошо работает тогда, когда она четко направлена на конкретные цели. Я с интересом выслушал обсуждение в пленарном заседании по пункту 4, были сделаны очень интересные замечания, некоторые делегации, например, просили государства прокомментировать те определенные вопросы в будущем году по этому вопросу — мне представляется это очень правильным. Но я ничего не услышал в ходе дискуссии по пункту 4, чтобы требовалось создать рабочую группу и рассматривать конкретные задачи в рамках пункта 4. По-моему, обсуждение на пленарном заседании этого вопроса было полезным, и все делегации сказали то, что они думают по поводу существующих договоров. Но эта озабоченность у меня остается, нужна ли рабочая группа в свете проведенной дискуссии по пункту 4?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Представитель Мексики, пожалуйста.

Представитель Мексики [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы поддержать предложение Греции о том, чтобы создать рабочую группу по пункту 4 повестки дня. Это вызывает большой интерес, это показали прения. Но мы хотели бы лучше понять мандат этой рабочей группы по пункту 4. Здесь говорили о документе A/AC.105/C.2/L.225, о состоянии договоров, их применении, препятствиях, которые мешают обеспечить универсальную приемлемость этих документов. И наша группа считает, что в такой группе надо будет обеспечить открытое широкое обсуждение препятствий, и мы считаем это правильным. А мандат этой группы будет именно таким, как он предусмотрен пунктом 4 и предыдущими годами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Мексики. Чили имеет слово.

Представитель Чили [*синхронный перевод с испанского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Прежде всего хотел бы подтвердить общий характер. Дело в том, что Юридический подкомитет не рассматривал космические договоры, и поэтому я считал это само собой разумеющимся и естественным. Рабочая группа, которую предлагается создать, имеет определенные плюсы. Представитель Мексики уже сказал, что мандат группы абсолютно ясен. Но предположим, что, если даже мандат недостаточно ясен, мы предпочли бы, чтобы была выработана четкая формулировка. Я предлагаю ад референдум сказать, и это не означает, что мы не соглашаемся с консенсусом, чтобы этот аспект другому рассматривался. Я думаю, что предложение Греции имеет определенные заслуги, и, на мой взгляд, есть кое-что отсутствующее в этом предложении, в частности это предложение слишком широкое. И я понимаю так, что речь идет о применении договора о международном законодательстве в области космоса и что оно не только ограничивается договорами, но оно также включает в себя резолюции Генеральной Ассамблеи, принципы. По этой причине я хотел бы, чтобы рабочая группа посвятила себя оценке практического осуществления всей сферы законодательства в космосе. Я повторил бы, чтобы все записали: оценка практического осуществления космического законодательства. И я хотел, чтобы при этом была принята во внимание и озабоченность, высказанная делегацией Соединенных Штатов, которая говорила, что этот мандат весьма неопределенный. Я полагаю, что мы сможем внести конкретный вклад, и я думаю, что он будет весьма значимым. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще какие будут замечания? Представитель Греции, пожалуйста, очень кратко.

Представитель Греции [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас. Прежде всего я хочу

поблагодарить своего коллегу из Чили, поскольку я считаю, что, имея такой заголовок, мы охватываем все темы, о которых я говорил, которые могли бы стать содержанием обсуждения предлагаемой рабочей группы.

Что касается замечания нашего коллеги из США, новичка, так сказать, вновь прибывшего к нам, я хочу сказать, что в своем выступлении я уже дважды говорил по соображениям упрощения, что рабочая группа по пункту 4, но я подчеркнул, что это телеграфный стиль, который я использовал в своем выступлении.

Я думаю, что официально, формально мы внесли одно и то же предложение. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Я собираюсь подвести черту под списком ораторов (осталось 3 минуты), а Секретариат выработает перечень тех предложений, которые мы будем обсуждать, будут ли это формальные консультации в ходе пленарного заседания или по пункту 10. Конечно, мы рассмотрим вопрос о рабочей группе по пункту 4, и когда будем создавать, будем обсуждать вопросы мандата и т. д. А результаты этих неофициальных консультаций сводятся, по крайней мере, к тому, что мы можем сохранить ЯИЭ и ЮНИДРУА как отдельные пункты на будущий год. Спасибо.

Неофициальные консультации закрываются в 18 час. 00 мин.

Заседание Юридического подкомитета возобновляет свою работу в 17 час. 46 мин.

Председатель: г-н В. КОПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (Чешская Республика) [*синхронный перевод с английского*]: Уважаемые делегаты, наша работа все еще продолжается на оставшиеся 15 минут. Изначально мы намеревались продолжить неофициальные консультации, но, поскольку времени очень мало, я хотел бы использовать оставшееся время, чтобы представить вам документ, подготовленный нашим уважаемым коллегой из Греции, под заголовком "Предложения Греции о создании рабочей группы...". Поэтому я хотел бы предоставить слово представителю Греции для краткого представления этого документа. Мы не будем его сегодня обсуждать, но мы обсудим его на следующей неделе, скорее всего во вторник, когда мы возобновим неофициальные консультации, а также в ходе неофициального обсуждения пункта 10 повестки дня, которое запланировано на среду.

Слово предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Благодарю вас, г-н Председатель. Как и было обещано вчера вечером, после предложения коллеги из Соединенных Штатов и Чили, я подготовил для представления Подкомитету этот текст о задачах, которые предполагаются для создаваемой рабочей группы. Первый элемент – название и мандат, рассмотрение статуса пяти международных договоров по космическому пространству. Второй элемент – оценить процесс осуществления всех положений космического права, включая Декларацию принципов Генеральной Ассамблеи и другие соответствующие резолюции.

Темы, которые могут быть обсуждены и рассмотрены в рамках этого мандата, подразделены на шесть категорий материалов, которые представлены в моем документе. Я думаю, что нет смысла более подробно о них говорить, поскольку все они самоочевидны. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю уважаемого представителя Греции за это сообщение и представление предложения страны. Я не намереваюсь открывать обсуждение по этому вопросу сейчас, но хотел бы лишь обратить ваше внимание на еще один документ – предварительный проект повестки дня сорок первой сессии Юридического подкомитета, которая состоится в 2002 году. Документ состоит из одной страницы, он был подготовлен нашим уважаемым коллегой из Швеции д-ром Хедманом. Предложение Греции и проект предварительной повестки дня находятся в вашем распоряжении, и во время выходных вы можете рассмотреть эти два документа, а потом на следующей неделе на неофициальных консультациях и на официальных заседаниях Юридического подкомитета мы могли бы их рассмотреть и обсудить.

Слово вновь предоставляется уважаемому представителю Греции.

Г-н КАССАПОГЛУ (Греция) [*синхронный перевод с французского*]: Г-н Председатель, у меня процедурные замечания. Если в конечном счете мы сумеем достичь консенсуса по предложению Греции по поводу создания рабочей группы, то заголовок пункта

нужно будет заменить на формулировку рабочей группы, поскольку часть содержания о задачах рабочей группы упомянута в пункте 4. Именно это и является той причиной, по которой я предлагаю не закрывать официальное обсуждение пункта 4, чтобы изложить эти мысли. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас. Я думаю, что это все, что вы хотели бы обсудить. Желаю вам всего наилучшего, и мы продолжим нашу дискуссию на следующей неделе. Благодарю вас всех.

Заседание закрывается в 17 час. 56 мин.